

18+

Рона Тея Мун

Эротические рассказы

Sex is you...

Рона Тея Мун

Эротические рассказы. Sex is you...

«Издательские решения»

Рона Тея Мун

Эротические рассказы. Sex is you... / Рона Тея Мун —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980247-7

Секс — часть жизни, поэтому не описывать его невозможно. Осторожно!
В рассказах действительно содержатся откровенные эротические сцены,
с подробным описанием секса, если для вас это по какой-то причине
неприемлемо или вам не исполнилось 18 лет, то избегайте прочтения книги.
Начиная читать книгу, вы отказываетесь от претензий к автору по вопросу
откровенности описания сексуальных сцен и признаете, что чтение книги —
это ваш осознанный выбор.

ISBN 978-5-44-980247-7

© Рона Тея Мун
© Издательские решения

Содержание

Транзитная зона	9
Свидание	10
ОТЕЛЬ	13
Прошлое	15
Дэйв	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эротические рассказы

Sex is you...

Рона Тея Мун

© Рона Тея Мун, 2020

ISBN 978-5-4498-0247-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В Лондоне сейчас серо и душно...

*Основано на реальных событиях из разных жизней разных людей. (прим. автора)

– В Лондоне сейчас серо и душно... – сказала она

– Что?

Я только вошел и был еще на пике возбуждения. Как моментально может пропадать эрекция, я почти ненавидел ее. Я вышел из нее и лег на спину.

– В чем дело? – спросила она и потянулась к пачке сигарет.

Этот жест разозлил меня. Как будто секс со мной – настолько утомительное занятие, что только и мечтаешь, как бы закурить. Я положил свою руку на ее руку и навалился на нее сзади, крепко ухватив ее за талию, так что ее бедра соприкасались с моим членом. Я снова возбуждился.

– Может просто поговорим? – ее голос звучал скучно и меланхолично.

– Ну уж нет! – я уже пытался овладеть ей, помогая себе рукой и жалел, что нет третьей руки, чтобы заткнуть ей рот.

– Мой любимый сейчас в Дели, уехал на полгода в Индию. А я здесь с тобой.

Я наконец вставил в нее член и у меня освободилась рука, я потянулся к ее лицу, чтобы заткнуть рот и вдруг почувствовал, что лицо мокрое от слез.

«Ты меня не обломаешь на этот раз» – подумал я, возбуждение лишь нарастало, я терял возможность соображать. Но где-то внутри меня в пустой голове пробежала мысль о том, что ей сейчас надо.

– Ты не виновата, это все я, – я трахал ее сильно и жестко, – мне не до разговоров, детка.

Кажется, она плакала, потом стала стонать, я упал в ее оргазм, чуть не потеряв контроль, но вовремя успел вытащить член и кончил ей на спину. Она лежала подо мной, расслабленная и потерявшая всю свою личность, еще недавно болтавшую о погоде, сперма уравнивает женщин, она делает их одинаковыми, особенно со спины.

Я ж романтик: подошел к ноутбуку, стоявшему рядом и обновил сентиментальный плейлист. Пусть прорывается, если хочет, но без меня, терпеть не могу женские слезы, а уж тем более по другим мужчинам. Я пошел в душ.

Когда я вышел из душа, расслабленный и, наконец, удовлетворенный, она пила чай и курила. Я обратил внимание на то, что она ничуть не потеряла свой независимый вид от того, что между нами произошло.

– Спасибо, ты молодец.

– Тебе понравилось? – а я уж собрался извиняться, – тогда сделай мне чай с молоком.

– Хорошо.

– Ты его любишь?

– Кого?

– Ну.. ты говорила, что кто-то уехал в Дели.

– Да, хотя сейчас уже не знаю.. мне просто хорошо.

– Почему ты позвонила, предложила встретиться?

– Знаешь, мне приснился сон. Я была в доме с друзьями, которые говорили мне комплименты, и я старалась спрятаться от одного чернокожего, которого я почему-то привела в дом. А потом я вдруг осознала, что мечтаю о том, чтобы он меня изнасиловал. Во сне я стала представлять, как он врывается ко мне в комнату и насилует меня. Я не рискнула это желание осуществить даже во сне. Но потом, проснувшись, я трезво подумала: вот оно сексуальное влечение, я пытаюсь его запереть, но хочу, чтобы оно настигло меня само.

– Это все хорошо, но почему я?

– Больше никого на примете не было.

– То есть ты хочешь сказать, что тебе все равно с кем?

– Нет почему... просто мне вдруг стало достаточно, что ты нравишься мне как мужик. Обычно для любви я выбираю человека по общим интересам, религиозным взглядам. А ты просто для секса.

«Ты просто для секса» – я почувствовал шок, наверное многие женщины так думали про меня, но ни одна об этом не сказала, все делали вид, как будто это что-то большее.

Мне требовалось время, чтобы осознать, что это значило для меня.

– А почему Лондон?

– В смысле?

– Эта фраза: «в Лондоне сейчас серо и душно».

Знала бы ты как она меня обломала.

Мы засмеялись

– Подумываю поехать в Лондон, меня туда приглашает один приятель типа тебя, для секса.

– Будешь рассказывать ему, какая погода сейчас в Дели?

Она погрузилась и закурила

– В Дели холодно...

– С чего взяла?

– Он пишет у себя в блоге.

Я снова начинал злиться. Вообще эти женщины меня уже достали, если бы не секс, не имел бы с ними ничего общего.

– Будешь читать его блог, – снова трахну, – сказал я, – есть будешь?

Она оживилась:

– Да! Но смотри что.

«Я позабочусь о том, что тебе понравится. „Только для секса“, как будто инвалид какой, посмотри как я готовить умею». Я стал делать яичницу по-провански в томатном соусе. Она что-то печатала в интернете, наверное, комментарии в блог своего любимого.

Когда мы сели есть я спросил:

– А вот это «только для секса» ты как определяешь? Звучит так, как будто недомужик какой, как будто нет чего-то на месте. А ведь ты меня совсем не знаешь.

– Ну а как бы ты хотел, чтобы я замуж за тебя собралась?

– Я не знаю, как бы я хотел, я задал вопрос. Что во мне тебя уже не устраивает?

– Успокойся! Мне все нравится.

– Но ты уже решила, что я не могу тебе чего-то дать, что оказывается дает тебе тот, кто умчался на другой конец мира и, поверь мне, ни в чем себе не будет отказывать.

– Ты прав, я не оправдываю его, я сама в шоке, понимаешь, у нас все было так хорошо!

– Лучше чем со мной?

– Хватит! – она перестала есть, налила чай и снова закурила.

Я понял, что задел ее чувства и не стал продолжать, мне даже стало как-то стыдно за свою черствость. Человек любит, чувствует, а я как будто животное – примитивные инстинкты, конечно, кому это понравится больше чем на один раз.

– А что ты меня разве не воспринимаешь так же? Только для секса? – внезапно спросила она.

– Я не знаю, я не думал об этом.

– Каких отношений ты хочешь с женщиной?

Я хотел ей гневно рассказать, что была бы моя воля, то никаких и это все друг пенис, но тут же понял, что это только будет подтверждением ее вердикта, что я недомужик. Лучшая защита – это нападение.

– Нет, подожди! Давай поговорим о тебе. Чего ты вообще хочешь от мужчины? Ты же даже не говоришь, чего хочешь? Ты заранее уверена, что все готовы тебя использовать для секса, хоть и внутренне тебе это неприятно, как и любой женщине. Ты заранее решила про меня, что я мудака. Вот сидишь у меня на кухне, в закрытой позе, прячешься в себе, делаешь вид, как будто я тебя изнасиловал.

– Я не считаю, что ты меня изнасиловал.

Мне просто плохо.

Я хочу, чтобы ты меня обнял.

Я осознал, что мне нелегко сейчас идти на близость, потому что настрой на конфликт уже вошел в меня, но я ж не совсем примитив, психологические группы посещать люблю. Вижу, что требую от нее сказать, что она хочет, а сам не очень-то и стремлюсь выполнять ее желания. Но за свои слова надо отвечать.

Я пошел, лег на кровать.

– Иди сюда. Иди не бойся. – слышу как мой голос звучит хрипом и такой ужас от самого себя. Женщина может меня бояться, не доверять. Что ж я за человек-то такой. Пропало либидо.

Не человек – просто тупое животное. У нее чувства, а я...

Она легла рядом, тихо устроилась как мышка, уткнулась мне в грудь лицом. Моя рука обняла ее сначала машинально, потом пальцы сжали плечи, талию, ягодицы.

– Мы ведь не будем трахаться? – тихо спросила она

– Ты все еще не доверяешь мне, малыш? Моя рука замерла, я почувствовал, что слезы душат меня от обиды. Это так тяжело, когда она тебе не доверяет.

Я стал думать, стоит ли сдерживать слезы, в этот момент ее губы оказались рядом и мы стали целоваться. Перемешанный с моими слезами поцелуй. Это было уже слишком, я почувствовал возбуждение как подтверждение тому, что я мужик, а не плакса, но она снова отстранилась, однако это не вызвало у меня гнева, это было очень естественно.

– Мне приснился на днях один сон. Мне приснилось, как будто мы с одним другим прыгаем и ныряем, и погружаемся глубоко-глубоко, а потом нас выталкивает, и мы вылетаем обратно.

– Что чувствовала?

– Страх и доверие. Страх от того, что он сделал то, чего я не хотела, я ведь никогда не ныряла. А потом доверие. Что-то похожее я чувствовала с тобой во время нашего секса.

Я окончательно размяк, расслабился, она легла мне на грудь и моя рука обнимала ее за бедра.

Влечения не было, но было и без него хорошо, так мягко, спокойно и легко.

Я засыпал, чувствуя, что становлюсь человеком.

Транзитная зона

«Если человек видит смысл в том, как он проживает свою жизнь, какая разница правильно он это делает или нет?»

Из неизданного

Свидание

– Я из научного интереса перетрахал всю группу

Мари Анн очнулась

– Что? Какую группу? Музыкальную?

Они лениво и несколько принужденно засмеялись.

– И почему из научного?

– Потому что мы учились на одной кафедре.

– Знаешь, такое приятное ощущение к концу 5-го курса, отношения практически родственные.

– А ты когда-нибудь влюблялся из научного интереса?

– Нет, меня интересует только секс. А ты?

– Я да. В своего преподавателя по живописи.

Они с Дэйвом сидели за столиком кофейни, отгороженного от огромного зала ресторанов плетеной стенкой, она смотрела на толпу в самом низу на первом этаже торгового комплекса, слушала гул бесконечно движущейся толпы и откровенно ждала, когда подойдет уже время брать такси и мчаться в аэропорт. Ей не нравился этот город, и казалось, что зря она сюда приехала. Прибыла в Тель-Авив в 13:00 и уже под вечер бежит из него.

– Она трахалась очень нагло, но все же не настолько деловито, как моя предыдущая. Все равно, конечно, было ощущение, что она меня трахает, а не я ее, но почему-то это не напрягало.

– Тебе нравится, когда женщина доминирует?

– Теперь нет.

Ей казалось, что собеседник был претенциозен, самовлюблен и неглубок, сплошное разочарование. А полгода болтовни в интернете, разговоров обо всем навевали прежде сладкие иллюзии о возможной дружбе или даже... романтике.

Мари Анн закрыла глаза. Как же некомфортно ей в этом городе, что она чувствовала за стенами торгового комплекса. Казалось, что все ее существо находится в Лондоне, в Москве, но только не здесь.

– Летишь в Лондон?

– Да.

– А зачем?

– Меня там ждут

А ждут ли? Впервые Мари Анн почувствовала сомнение. Ведь она возвращается раньше, чем планировала. Курорт Эйлат, Мертвое море. Первую неделю режим: пляж, буфет, сауна, ночной клуб. Потом стало все тяготить. Душный влажный воздух, раскаленный асфальт, навязчивая, крикливая толпа вокруг. Была б ее воля, не оказалась бы там, но подарок любимого.

– А эта вообще была нимфоманка. Не удивлюсь, если у нее мужиков за тысячу было.

Голос Дэйва возвращал в реальность, – Тысячу! Я по сравнению с ней практически однолюб.

– Ага, а я по сравнению с ней практически девственница

Дэйв засмеялся и она была уверена, что возбуждается. Мужчин всегда возбуждает, когда она шутит.

Мари Анн умудрялась пребывать в своих мыслях и одновременно поддерживать беседу. Как же хотелось домой. В теплый прозрачный Лондонский туман. Сойти с самолета, вдохнуть свежесть утра, улыбнуться пасмурным серо-оранжевым тучам, купить свежий круассан с шоколадом, взять такси и направиться домой на набережную Темзы. Выйти из такси, лениво

расплатившись, подняться в квартиру, где Эдуард уютно спит. Он откроет дверь сонный, обнимет и начнет сонно целовать в шею прямо в прихожей, сумки полетят из рук и...

– Мари Анн... ты вообще меня слышишь? Ты на меня даже не смотришь

А что слушать, подумала она? Очередную феерическую историю про секс?

Она набрала Эдуарда. Его номер не отвечал, а ключей от лондонской квартиры у нее не было. Почему он не дал их ей? Боялся, что застучает его с любовницей? И почему Израиль? Может быть он хотел поехать к кому-то, но не сложилось? Не то, чтобы она не доверяла ему.... Доверяла, просто она знала, что он небанален, непостоянен и непредсказуем. И вокруг него всегда много женщин. Короче... не доверяла.

Теперь, когда ее накрыл приступ паники, присутствие Дейва начало действовать успокаивающе.

– Как определить, что мужчина врет? – спросила она.

Дейв приосанился, наконец-то к нему был проявлен живой интерес.

– Я изучил всю известную информацию про язык тела, но так и не научился это определять. Так что просто расслабься: если врет, значит заботится о тебе, если заботится, значит ты ему безразлична.

Мари Анн задумалась, отвела глаза, откинулась на кресле и позвала официанта, случайно увидела себя в зеркале витрины: белый брючный костюм, белый шарф, короткие черные волосы, солнцезащитные очки, загар. Ее кожа хорошо схватывает загар.

Мысль о том, что любимый ей изменяет и хотел полететь в Израиль к любовнице почему-то оживила ее. Пробежала по Дейву оценивающим взглядом, кусками выхватывая детали: аккуратный контур черных волос и при этом без особого изыска, просто и по-мужски, блестящие туфли какого-то хорошего бренда, возможно Yves Saint Laurent, элегантные часы с черным циферблатом на ремешке из мягкой кожи.

– Дейв, ты не мог бы принести мне еще один американо и блю кюрасао, а то я не вижу официанта, – медленно прищурившись попросила она, теребя пачку сигарет в руке.

– Без проблем! – вкрадчиво и певуче произнес он, облокотившись на стол, – безалкогольный?

– Какой будет – «если Эдуард собрался меня бросить, вскоре я останусь без средств к существованию и мужчины, способные взять мне кофе и коктейль будут кстати» подумала она, закуривая.

Она еще раз набрала Эдуарду, до него снова было не дозвониться, обновила страничку в facebook:– никаких признаков жизни. Он сказал: «Я тебя встречу в аэропорту». Не мог же он знать, что курорт ей наскучит и ветер перемен понесет на крыльях самолета и может быть любви назад к любимому, который, по всей видимости, ее совершенно не ждет.

Дейв возвращался вдвоем с парнем в переднике, который нес в одной руке кофе, а в другой коктейль Дейв был на голову выше официанта и хорошо сложен, в глазах сияла улыбка. Она стала расстегивать пиджак и разматывать шарф, совершенно произвольно...

Получив свои напитки, она постучала костяшками пальцев по столу и хищно спросила:

– Ну что, Дейв, продолжим разговоры о твоём сексуальном опыте?

Он не потерялся:

– Может быть о нашем?

– Нашего сексуального опыта пока не существует.

– Пока? То есть он может произойти?

Она смутилась. Редко какой мужчина может ее смутить.

– Мне не нравится Тель-Авив... – сказала она.

– Чем же?

– Здесь все слишком белое и индустриальное. В Тель-Авиве нет старого города. Разве что Яффа, но мне этого не достаточно, мне хочется чувствовать историю в каждом квартале..

Вот Лондон для меня сразу стал родным. То серый и тусклый, то яркий, солнечный, свежий с зелеными газонами и загадочными достопримечательностями, блестящие мостовые, серо-оранжевые улицы на закатах, дышится свободой и легко на душе. И люди... Красивые, интересные на каждом шагу. А здесь. Ты первый, кто мне понравился.

– Чем же я тебе понравился? Весь вечер отводишь взгляд.

– Ну я имею в виду на общем фоне!

– Ааа, понятно, тогда спасибо.

Они снова рассмеялись. Мужчин нельзя хвалить на первой встрече.

– Мне кажется, что мой мужчина мне изменяет.

– Почему ты так решила?

Мари Анн робко прикоснулась своей рукой к его ладони и он непроизвольно крепко сжал ее. Достаточно сильно и очень мягко. От этого прикосновения она внезапно ощутила новизну пребывания с мужчиной. За десять дней отдыха она успела об этом забыть. А быть может, Эдуард никогда не держал ее так. Он вообще избегал случайных прикосновений. Эдуард... прожили полгода. Все прекрасно, хорошо, но немного грустно. С ним она никогда не чувствовала себе защищено, всегда казалось, что он вроде бы весь твой и в то же время постоянно ускользает, как будто его внимание поглощено гораздо более важными вещами, а она в его жизни присутствует лишь как фон. С Дэйвом же она внезапно почувствовала себя единственной. Все его внимание было направлено на нее, она чувствовала это. Он спокойно сидел, держал ее за руку и не смотрел по сторонам, не искал другой рукой телефон. Это было необычно. Ей показалось, что этот человек – единственный друг в этой чужой стране, из которой она может попасть в еще одну чужую страну и дальше в уже ставшую чужой Россию. От этих мыслей по ее спине пробежал озноб, она выхватила свою руку и вжалась в кресло, подтянув под себя ноги, у нее началась тихая истерика. Такое бывает иногда от нервов. Сейчас – панический страх вернуться к закрытой двери или еще того хуже услышать шаги другой женщины, ее смех в доме, который уже привыкла считать своим, ее лифчик на балконе и помаду в ванной.

Дейв подошел к ней, одной рукой обхватил за плечи, другой прижал ее руку к своей груди. Ком сжал горло, острый приступ панического одиночества. «Может поменять билет на Москву? А что у меня там? Квартира сдана, друзья уже сменили фазу зависти на фазу равнодушия и вот я явлюсь, еще недавно рассылавшая фотки со своим английским женихом бездомная и несчастная к кому-то на ночлег?» Откуда-то сверху послышался голос Дейва:

Спокойно, Мари Анн. – Что-нибудь придумаем.

Дейв сел за столик и распахнул свой ноутбук.

Несколько минут они молчали. Пальцы Дейва проходились, как будто поглаживая, по клавишам ноутбука. Потом Дейв посмотрел на нее.

– Ближайшую неделю будешь жить... Короче, недалеко отсюда, минут десять пешком в сторону моря.

– Но что делать с моим билетом? У меня самолет ночью.

Дейв серьезно посмотрел ей в глаза.

– Ты уже допила свой кофе?

– Еще нет.

Дейв взглядом указал на чашку с остатками американо и опять вернулся к ноуту.

– Тель-Авив – Хитроу, сегодня в 21:30?

– Да, это мой рейс.

– Момент, – ... Уже не твой. Деньги переведут на кредитную карту за вычетом 30-и долларов. Кофе допила? Едем.

Дейв вытащил из кармана несколько купюр и положил их на стол, придавив пепельницей. Официант издали кивнул ему.

Отель

– Наибольшее количество проблем и наиболее неприятные из них были с мужчинами, которые мне изначально не подходили. То есть они соответствовали каким-то критериям, каким-то потребностям, но не было между нами совместимости.

Диалог продолжился в номере мини-отеля неуютного Тель-Авивского небоскреба, который снял для Мари Анн ее спутник

В Тель-Авиве все было дискомфортно – все белое, толпы людей, потоки машин, вечное движение. «Город без перерыва». И еще ей почему-то все женщины казались грустными и несчастными. Однако разговор с ее спутником минуя стадию легкого флирта перетекал в увлекательную дружескую беседу.

И хотя они лежали, развалившись на огромном диване и отщипывали кусочки от пиццы, ничего интимного в этом процессе Мари Анн не виделось. К тому же она еще была на нервах.

Ждала звонков от жениха.

– Слушай, а просто послать было невозможно? Вот смотри, если использовать то, что соответствует, выработать все хорошее, что там было. Получить от этого весь кайф, который там мог быть. А потом – всё. Разрыв. Быстро и навсегда. Мне серьезно интересен твой подход к делу.

Сначала ее покорила столь циничная мужская логика, но она подавила первичное сопротивление и задумавшись стала рассуждать.

– Понимаешь какая штука, мои связи четко подчиняются следующему правилу: если мне нравится и подходит, то ведет себя как мудака. Если не совсем нравится, а лишь частично, то ухаживает, дарит цветы и подарки и пытается расположить к себе. Однако лучше всего ведут себя те, кто мне не нравятся.

Ну и не забывай.. я же девочка. Критическое количество секса и гормональная любовь, разум застилает иллюзией и уже кажется, что все у нас будет хорошо. Хотя оглядываясь на предыдущий опыт я понимаю, что чем менее похожи мы, тем меньше нас сближает, а в момент отношений кажется, что дополняем друг друга как противоположности.

Хотя если бы не дошла в этих отношениях до краха никогда бы не узнала, что на самом деле ничего глубокое нас не связывало. То есть только благодаря совершенной ошибке я обрела опыт.

– Опыт всегда ценен. Тут ты права. А теперь скажи мне, когда разум застилает иллюзией, а через мозги плывут гормоны, ведь все равно, какими-то задворками подсознания ты же понимаешь, что это всего лишь иллюзия, так? Это красивая иллюзия, она яркая, она заставляет твое сердце биться сильнее, твою грудь дышать чаще, а твои бедра – мчаться навстречу очередному самому сладкому моменту твоей жизни. И ведь это потрясающе! Мощнейший заряд эмоций и чувств!

А потом ночь проходит, и наступает новый день. Красивейшая сказка твоей жизни закончилась. Это нормально! Ведь время-то идет вперед. И вот тут самое время красиво попрощаться и красиво разбежаться в разные стороны. Но хочется продолжения праздника. И нет бы пойти и сделать себе новый праздник. Почему-то некоторые люди в упор пытаются продолжать старый, которого уже по сути нет. А потом сказочный принц уже слишком явно становится не-принцем, а тебя жизнь все сильнее вытряхивает из сказочного дворца и из сказочных нарядов. А это больно и неприятно. Муторно и глупо.

Но ведь если бы ты вовремя ушла, то у тебя остались бы только самые лучшие воспоминания от этой сказки. Понимаешь? Ты еще успеешь уйти принцессой, а он останется для тебя

принцем. Реальность не успеет убить ни тебя, ни твою сказку! Живи сейчас, как будто завтра не наступит. Но пожалуйста, вернись в реальность вовремя! Выйди из иллюзии хотя бы за миг до того, как тебя из нее начнут выносить на пинках. Понимаешь?

Пока он говорил она смотрела на него и очень четко осознавала, что должна переспать с ним. Должна не ему, не себе – настоящему моменту. Словно через него в ее жизнь входило неизведанное и даже неизбежное и от этого хотелось плакать, потому что она еще старательно держалась за иллюзию стабильности с Эдуардом, за них как за пару. А рядом с этим человеком и его низким баритоном, в ауре его спокойствия исчезал Эдуард как часть ее бытия и она оставалась одна.

Однако вместе с его исчезновением из ее внутреннего мира исчезала и тревога, Мари Анн внезапно расслабилась изнутри, стала словно ватная, ее тело напряженное до этого внезапно облокотилось на валик дивана и голова спокойно легла на подушку. Единственное, что оставляло напоминание об исчезающем Эдуарде был мигающий на столе телефон.

– Дэйв, можно тебя попросить выключить мой телефон. Я не хочу больше ждать его звонка, хочу быть здесь с тобой.

Прошное

Мари Анн, конечно была лениво готова к тому, что Дэйв захочет секса, но ему позвонили и он сославшись на срочные дела оставил ее одну. Одна была благодарна ему за это. В номере отеля она чувствовала себя как дома. Тихо лежала с закрытыми глазами и не спала. Думала о своей судьбе.

Она знала, что судьба ее ведет, она чувствовала, что это очередной урок. Что-то значит она делает не так, раз ее что-то не пускает обратно в Лондон? Перебирала в голове свои незавершенные дела и отношения. Вот оставшийся в России сын, вот несложившийся швейный бизнес. Может быть надо снова двигаться к своей мечте стать модельером?

Эдуард из тех людей, с кем рядом невозможно думать о работе. Это человек-праздник. Фотограф с оригинальными идеями, продающий свои фото для глянцевого издания, тусовщик. С ним жизнь не казалась скучной. Поначалу ее удивляло, почему он не встречается с моделями, но он говорил, что модели очень непостоянны. У Мари Анн нарастало скверное предчувствие, что прекрасной сказке с Эдуардом приходит конец. В среде творческой лондонской богемы, изысканных выставок, стильных клубов, халявных шмоток от журналов она была лишь гостьей, а в душе всего лишь неуверенная девочка из России с врожденной психологией: работать и выживать. Надо было продумать вариант отступления, тревожные мысли не давали уснуть.

Она решила выбраться на свежий воздух и немного пройтись, чтобы отвлечься от тревоги и погрузиться в настоящий момент.

Дэйв

Дэйв не хотел уходить, но ему позвонила жена. Невовремя, но предсказуемо, поэтому Дэйв был спокоен. Он вообще в последнее время поражался степени своего спокойствия, казалось никакие эмоции не затрагивали его слишком сильно, то ли все было слишком привычно, то ли слишком предсказуемо. Не было остроты, как в молодости. Жизнь под контролем, но не под чужим. Под собственным. И от этого невероятная сила и уверенность. Но сегодня рядом с Мари Анн он чувствовал другую уверенность, уверенность в том, что он нужен, нет... не просто нужен для чего-то там, как бывает нужен жене купить соус по дороге, починить лампу. А что без него никак, случится непроправимое, произойдет крах. Удивительно, но по настоящему он увидел Мари Анн лишь, когда она проявила свою беспомощность, до этого она была словно в параллельной вселенной, героиня не его кино: казалась искусственной, холодной и расчетливой. И вдруг столь резкая перемена – живые эмоции. Он был заинтригован. Хотелось узнать, какая она на самом деле. И даже дело не в сексе. Секс для Дэйва вопрос ситуации, часть жизни, яркий момент, но в последнее время случайные связи уже не привлекали. Были возможности, но в последнее время жена не давала повода для измен, в семейной жизни шло все слишком гладко.

Звонок напомнил Дейву, что его ждут к ужину. И они знают, что он придет и будет с ними. Не нужно тревожить их неожиданностью. Пусть все будет и дальше стабильно и спокойно.

В последнее время, Дейв добился стабильности и спокойствия для своей семьи во всем, что мог придумать. Регулярный вклад в семейный бюджет, квартира, машина, дорогая школа для ребенка – это были заботы Дейва. Он не любил нагружать домашних рассказами о своих делах. Да и зачем! Решение всех крупных проблем он брал на себя по умолчанию. Это устраивало всех. Это часть их жизни, их покоя, их уверенности в жизни, в Дейве. Он часть их жизни и поэтому иногда он с чистой совестью позволял себе пожить своей жизнью только для себя, это было его право, которое не обсуждалось ни с кем.

Ужин прошел как обычно, а после ужина он лег в постель с женой, но продолжал думать о Мари Анн.

«А что если ей позвонит ее жених и когда он придет в отель ее уже не будет?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.